

Удивительные приключения на далёкой планете

16+

Александр Зиборов

Бешеное солнце

Александр Зиборов

Бешеное солнце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39146402

SelfPub; 2022

Аннотация

Необыкновенные приключения земного астролётчика на необыкновенной планете Оссияне... Она оказалась обитаемой, полной чудес, тайн и загадок...

Содержание

1. «Самара» на Оссиане	4
2. Мои аватары	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Александр Зиборов

Бешеное солнце

1. «Самара» на Оссиане

Из-за далёкого горизонта, изрезанного остроконечными вершинами горной гряды, в дымке багровых облачков неспешно поднялось лохматое оранжевое светило. Здесь, на Оссиане, туземцы называли его Тозтор и любили не меньше, чем мы, земляне, – своё Солнце. Увы, в настоящее время оно находилось очень далеко от меня, во многих сотнях парсеков. С душевной болью осознавал это.

Я заметил, что в стойбище началось обычное утреннее движение: аборигены выходили из своих вигвамов, так я называл их жилища, и принимались разжигать костры. Самый большой запылал вблизи странных каменных руин, похожих на дольмены, сложенные из огромных плит. Крайняя их часть походила на гигантский гриб. Чуть в стороне располагались хижины.

Возле костров засутились женщины, начав готовку завтрака.

К речке потянулись группки босоногих ребятишек – купаться. Большинство из них именно с этого начинали свой день. Климат тут был почти идеальный, царило вечное лето.

В который уж раз я наблюдал картину, ставшую мне уже давно привычной и знакомой буквально до мелочей.

Астролёт «Самара» отбрасывал длинную тень в сторону скалистых гор (нередко почти всерьёз я их именовал Жигулёвскими, в память о своей далёкой родине), там, в глубине недр, работал устроенный мною термоядерный реактор. Ну, не совсем мною: вернее будет сказать, потрудились артели бортовых роботов, коими управлял центральный «мозг», исполняя поставленную мною задачу. Далее я только временно контролировал процесс.

Мой корабль находился на вершине зелёного, очень пологого холма, с которого во все стороны открывалась чудесная панорама. Потому я и выбрал именно это место. После восхода Тозтора окрестности сразу преобразились, ярко освещённые, и глазам предстал экзотический инопланетный ландшафт, который уже давно перестал быть для меня диковинкой. Слишком уж долго я его обозревал, практически ежедневно, и у меня, как говорится, глаза замылились. Никаких эмоций инопланетный пейзаж уже не вызвал. Честно говоря, даже изрядно поднадоел. Много бы я дал, чтобы больше его не видеть. Но, увы и ах, сие не зависело только от моей воли.

Берущая своё начало в скалистых горах река рассекала долину надвое, на примерно равные половины. В километре от меня у большой заводи располагалось селение туземцев. Слева находился Заповедный лес из странных, непривычных

моим глазам, спиралевидных деревьев с шишковатыми стволами, напоминавших гигантский ананас. В нём жил местный святой, которого племя не просто почитало, а благоговело перед ним. Ну, если не как перед богом, то полубогом. Справа же, за рекой, до самого горизонта тянулась просторная степь, поросшая очень сочной травой и разнообразным кустарником. Временами там паслись стада шестиногих созданий, очень походивших на земных сайгаков.

Я вздохнул: прекрасная планета Оссиана, но ей светит смертельно большое солнце – Тозтор. Со дня на день оно способно взорваться, сжечь все планеты в своей системе и превратиться в сверхновую звезду. Катастрофа могла произойти в любое мгновение. Так показывали все многожды проверенные мною расчёты бортового компьютера. Удивительно, что этого не произошло раньше, просто чудо! Почему – этого я понять не мог. Тозтор давно уже перешёл критическую черту, но всё ещё исправно исполнял свои обязанности – давал свет и тепло планете. Образно говоря, это походило на то, что под канатоходцем оборвался канат, а он, вопреки законам природы не падает, а продолжает шествие по воздуху... Такого в жизни не бывает, здесь же подобное происходило: звезда светила и не взрывалась, хотя по всем данным сие должно было случиться давным-давно, очень давно.

Может быть, катастрофа произойдёт сегодня? В следующую минуту или час?..

Со вздохом я в который уж раз грустно подумал: «Из огня

да в полымя...»

А дело было в том, что примерно год назад – по земному времени – мой астролёт «Самара», на котором я совершал длительный испытательный полёт по нашей Галактике, Млечному Пути, по моей неосторожности приблизился к месту её соседства с карликовой галактикой в созвездии Стрельца. Она находилась примерно в 50 тысячах световых лет от Земли. Последние миллионы лет Млечный Путь занимался каннибализмом – пожирал указанную соседнюю галактику. Здесь творилось просто невообразимое: сшибались друг с другом «чёрные» и «белые дыры», квазары, звёздные системы, планеты, газопылевые облака, обычная материя и антиматерия. Искажалось не только пространство, но и время. Пространство наполняли чудовищные потоки энергии.

Именно в этот хаотический водоворот я угодил после очередного мегапрыжка. Бортовой «мозг» предупреждал меня об опасности, но я игнорировал все сигналы и указал курс, как мне казалось, в достаточном удалении от опасной границы. Не учёл самой малости: имеющиеся у меня сведения о данном районе сильно устарели, он уже приблизился к самой пасти каннибала, в результате же я оказался между Сциллой и Харибдой – практически между двумя огромными звёздами, которые стремительно валились друг на друга. В ужасе я панически совершил следующий прыжок в пространстве – и оказался чуть ли в месиве звёздной материи: сталкивающейся, взрывающейся, излучающей убийственные потоки

энергии, коверкающей пространство-время.

Защитные силовые экраны «Самары» только что не ревели от предельной внешней нагрузки на них. Скрипя зубами от диких перегрузок, от которых не спасали никакие специальные скафандры, я долгое время лавировал, уклонялся, пытался «отпрыгнуть» в безопасное место, но такового не находил.

Никакой другой астролёт бы не вырвался, оказался бы жертвой грандиозного космического пиршества каннибала, но «Самаре» сие сделать смогла, она всё же вырвалась в безопасный район Млечного Пути. Далось это очень дорогой ценой – пришлось израсходовать практически весь запас энергии. Какое-то время я продолжал полёт на остатках топлива, готовясь к самому худшему. Воображение рисовало пребывание всю оставшуюся жизнь в тесных стальных отсеках полумёртвого корабля, ставшего мне тюрьмой...

Вспоминая недавний ужас, я думал, что ещё гораздо худшее произойдёт – и в гораздо больших масштабах – когда Млечный Путь после завершения «обеда» повстречается с Туманностью Андромеды, которая заметно большего размера, в два с половиной раза. Обе указанные галактики приближаются друг к другу со скоростью 100-140 километров в час. Процесс столкновения и поглощения будет грандиозным, поистине космических масштабов. Это состоится через три-четыре миллиардолетия, ломать голову над этой проблемой предстоит нашим потомкам. Время пока есть...

Я выбросил подобные мысли из головы, решив, что гораздо разумнее заняться решением своих текущих проблем, а их у меня имелось с избытком.

На моё счастье вблизи оказалась звёздная система, где нашлась почти идеальная с точки зрения человека планета. Это и была Оссиана. Она имела размеры чуть большие, чем покинутая мною Земля, но точно такую же силу тяжести. Атмосфера содержала кислорода около двадцати шести процентов, позволяя свободно дышать. Болезнетворных микроорганизмов не имелось. Во всяком случае таких, какие могли бы причинить вред человеку.

Я не верил своему счастью, невероятному везению! Это походило на главный выигрыш в лотерее без покупки билета.

На жалких остатках топлива я совершил посадку на планету.

Рядом обнаружилось стойбище туземцев. Оссиана оказалась обитаемой! Вскоре мы познакомились и даже, вроде бы, подружились. Я приложил для этого очень много усилий, призвав на помощь все имеющиеся сведения главного бортового компьютера. Он просветил меня по части психологии, дипломатии. Сыграли свою роль и многочисленные подарки, которыми я одаривал всякого более-менее значительного аборигена. Дармовщину любят все!

– Халява, сэр! – шутил я, вручая ту или иную безделушку. Понятно, не переводя сказанное на язык туземцев.

Некоторое время спустя отношения с туземцами несколь-

ко омрачились, к моей глубокой досаде. Это произошло так незаметно, что я не мог понять причину охлаждения чувств аборигенов. Мы не ссорились, конфликтов не возникало, претензий они мне не предъявляли. Словом, я так и не понял, чем же оттолкнул их от себя. По сей день и час причина мне не была известна. Я напрасно ломал себе голову, пытаюсь её понять..

Помню, правда, один случай, когда я мог задеть их чувства, но только один.

После прибытия на Оссиану я совершил несколько разведывательных полётов на космокатере в различные стороны, исследуя планету. Далеко на севере обнаружил многочисленные загадочные мегалитические строения из гигантских каменных плит, каждая из коих весила сотни, а то и тысячи тонн. Они были полуразрушены, оплавлены. И частично даже растеклись, словно размягчённый воск. Но не от огня. Это совершенно точно, я провёл анализы: огонь тут был ни при чём. Так какая же сила сделала это?.. Ответа на этот вопрос я не знаю по сей день.

Озадаченный, предпринял ряд очень дальних вылазок. Теперь уже я знал, что следует искать, настроил соответствующим образом аппаратуру и начал обнаруживать руины древних городов повсюду, их оказалось превеликое множество. Где-то они были занесены пылью и песком, а где-то утонули в невероятно пышной растительности, сделавшей их трудно различимыми для невооружённого глаза. Иные скры-

ли воды морей или океанов. Но приборы легко обнаруживали их.

Кое-где я приземлялся и проводил обследования. Незабываемое впечатление оставили разрушенные безжалостным временем и непогодой здания, сооружённые совсем по иным законам и традициям, чем это делали архитекторы на Земле. С первого взгляда было видно, что их строила нечеловеческая рука по неземным проектам: слишком уж причудливыми были конструкции с многочисленными проёмами необычной конфигурации, странные стены из чёрно-жёлто-красного кирпича, соединялись под необычными углами. Местами строения были превращены в ужасающее месиво, словно над ними поработали руки великана...

В бескрайней пустыне, где высились покосившие строения пирамидальной формы, я нашёл колоссальную статую аборигена с телом иглозабра. Водились на планете подобные звери – они походили на бронтозабра, усеянных колючками на манер дикобраза. Зрелище не для слабонервных. Эта статуя, я назвал её Сфинксом, имела высоту с небоскрёб и длину свыше двухсот метров. Кто её сделал, для чего? – недоумевал я. Ну, явно не туземцы, которые вели первобытный образ жизни, даже металлы не умели выплавлять, лишь использовали найденные самородки меди, золота и олова. Обработывали их, стуча камнями по куску металла, придавая ему нужную форму. Делали грубые ножи, топоры и наконечники для копий. Ни на что более сложное они не спо-

собны.

Мне пришла мысль захватить одного иглозавра на Земля. Понятно, из тех, что поменьше. У меня был свободен один из ангаров, я мог бы усыпить его, погрузив не в обычный сон, а в анабиоз. Это позволило бы доставить его земным учёным, пусть полюбуются иноземным монстром! Принялся было искать особь поменьше, но скоро убедился, что ни одна не сможет поместиться в пустующий ангар, он был слишком уж мал для них. Пришлось поставить крест на своих замыслах.

2. Мои аватары

Обследуя пустыню, я обнаружил подземные полости весьма правильной формы, разветвлённые катакомбы, настоящий подземный город. Кстати, он соседствовал с предгорьями. Похоже, слой песка здесь был относительно невеликим, а под ним лежали прочные скальные породы.

Меня соблазнила перспектива осмотреть город в недрах планеты. Я подготовил аватар, робота-двойника. Сам облачился в специальный костюм и расположился в аватар-камере «Самары», а робота на космокатере отправил к катакомбам. К тому месту, где находился полуразрушенный вход. Можно было начинать осмотр, надел шлём на свою голову...

Несколько секунд глаза привыкали к тому изображению, которое передавали электронные «глаза» аватара-робота, находившегося в десятках километров от меня: я всё видел так, как будто находился у входа в преисподнюю. Кстати, на корпусе моего бездушного двойника, и особенно на руках, пальцах, имелось множество сенсорных датчиков, они позволяют попробовать на ощупь предметы, чтобы составить о них более полное представление.

Огромные двери были органически вписаны в скальное возвышение, имели соответствующую маскирующую окраску, настолько искусную, что их трудно было визуальнo различить. Но в данном случае они были подорваны кем-то (мо-

жет, их штурмовали?), створки перекошились, одна оказалась сильно вывернутой. Я смог пройти почти не сгибаясь. Далее увидел наклонный тоннель, весьма широкий – от одной стены до другой было не менее двадцати метров. Высота чуть меньше. Это я определил, посветив фонарём. Конечно, сие сделал мой аватар в тоннеле. Сам же я находился на своём звездолёте.

Пройдя метров двести, мой посланец оказался в зале, из которого вели четверо дверей. Две оказались разрушенными, одна походила на выломанную, другая была целой, а оставшиеся две распахнутыми. Встала дилемма: какую выбрать для продолжения исследования?..

Сначала заинтересовался той, что оставалась неповреждённой и закрытой. Что могло скрываться за нею? Потом подумал, что лучше пройти в ту, которую открывали наиболее рьяно, скажем так. Раз они так стремились туда попасть, значит, дело того стоило! Они же знали (или предполагали), что именно там находится наиболее интересное или нужное для них. Но над какими воротами «потрудились» наиболее усердно?..

Над теми, что взорваны? Или они смогли нужные ворота открыть, не повреждая их?..

Запросил данные у корабельного «мозга». Тот указал на инопланетную психологию и неизвестность происходивших событий, которые не позволяют сделать даже относительно оптимальный вывод. Я велел ему просто бросить жребий,

пусть он определит выбор.

Жребий выпал на ближние ко мне распахнутые ворота. Я шагнул в них, радуясь, что не пришлось самому лично пробираться сквозь искорёженные, это делал мой аватар, самый их вид не внушал оптимизма. Оказался в несколько меньшем тоннеле, пол его был практически таким же покатым, как и в предыдущем. Подсвечивая фонарём, осмотрел ровную поверхность под ногами, припорошенную пылью, почти такого же цвета серые стены и такой же потолок. Потом вспомнил о «ночном зрении» робота и тут же дал команду перейти на него и стал прекрасно всё видеть уже без фонаря.

Скоро мой аватар оказался у распахнутых дверей. За ними находилось помещение уставленное коробками необычной формы, без граней и острых углов, какие-то сглаженные, обтекаемые. Их верх находился на уровне моих глаз. Немалая часть коробок была опрокинута, вскрыта. Причём, самым варварским методом. Куски обшивки словно вырваны, а может, обкусаны?! Тогда сделавшая подобное пасть просто огромна!..

Я посмотрел содержимое коробок. В одних содержались какие-то гранулы, в других – мутно-жёлтый порошок, в третьих – плотная масса. На ней остались следы явных укусов и был хорошо виден отпечаток крупного клыка. Я поёжился, представив зверя, который обладал такими.

Электронный «мозг» получал всё информацию с датчиков робота, анализировал и по сумме данных выдал мне под-

сказку: «Судя по всему, это запасы продовольствия...»

Я задумался: «Как давно ими пользовались?..» Ответ на этот вопрос я получил чуть ли не через минуту, когда заметил движение между коробками. Чья-то мохнатая спина горбилась выше их. Значит, рост этой твари не меньше моего аватара. Ого-го, какая зверюга!

Тут же заметил ещё одну слева, а обернувшись, обнаружил нескольких зверюг сзади. Оказывается, пока я изучал коробки, размышлял, искал ответы на вопросы, они окружили меня. Мои волосы от пронизавшего меня страха зашевелились. Немного успокоила мысль, что я нахожусь в полной безопасности в аватар-камере астролёта, а в подземелье этими жуткими созданиями окружён робот. У него нитроконовая оболочка, которая в разы прочнее легированной стали. Имеются встроенные в руки лазеры, на поясе тесак и топорик. Он вполне мог за себя постоять. Но иллюзия моего присутствия в окружении крысюков, так я их тут же окрестил, была слишком полной. Даже относительное спокойствие мне давалось нелегко.

Название обитателям катакомб я дал чуть ли не инстинктивно, но довольно верное. Похоже, подсознание уловило явное сходство с крысами. Только местные «грызуны» имели размеры с огромного земного быка-производителя. Можете представить себе такое!

Они разом бросились на меня после грозного рыка того, что был слева от меня. Возможно, он являлся их предводи-

телем. Меня швырнули на пол, я ощутил удар, но не боль – сенсорные датчики её не передавали. Заскрежетали зубы на корпусе аватара, некоторые крошились, что я отметил про себя со злорадством...

Вдруг крысюки разом исчезли, ушмыгнули не менее быстро, чем это делают в момент опасности земные крысы.

«Ага, я пришёлся вам не по вкусу!» – ликующе отметил я. Но мою радость погасил электронный «мозг», который сообщил: «Кто-то или что-то их спугнуло».

– Но кто? Что за чушь ты мелешь!..

Из прохода ко мне метнулась зубастая пасть, страшнее которой трудно придумать и ухватила за шею... Вновь я пережил ужасное мгновение... Это был иной противник, вроде тираннозавра древности, которого называют самым ужасным хищником за всю эволюцию планеты. Услышал страшный скрежет клыков о броню роботов, усмехнулся: «Ничего у тебя не получится...» Увы, получилось: связь с моими двойником прервалась. Монстр сделал практически небывалое – вывел из строя робота, которого я считал практически неуязвимым.

Понятно, что я не мог не послать к нему второго двойника-аватара. Теперь мною двигал сильнейший интерес: что же произошло с первым? Мне не терпелось это выяснить.

Тут же задействовал второго, направив его в подземелье, где был повержен его брат.

Я нашёл его на обнаруженном мною складе среди коро-

бок, распростёртым на полу и – о человеке я бы сказал – «бездыханным». При осмотре выявилась слабость сочленений головы робота с нитроконовым туловищем, никто из его создателей не предвидел, что кто-то может вцепиться именно в это слабое место и разделить их.

Пока я его осматривал, появились крысюки. Пришлось пустить в ход лазеры и стегнуть нескольких огненными лучами. Некоторые задели коробки, развалив их на части, изнутри высыпалось содержимое – какие-то брикеты. Крысюки с жуткими воплями разбежались.

– Это моё мщение за тебя, – сказал я изувеченному роботу. – Прости, большего сделать не могу. Прости и прощай. Я уйду, а ты останешься здесь. Пойми и не осуждай.

Улыбнулся сам над собой, что разговариваю с ним, словно бы с живым. Только ещё молитвы не прочитал и не пожелал «царствие небесного».

Постоял, ожидая появления той твари, что погубила моего первого двойника, очень хотелось наказать её, но на второе нападение она не пошла. Не захотела или уже находилась слишком далеко отсюда и не ведала о новом визите гостя в её владения. Пришлось укротить чувство мести, вернул робота к космокатеру и на нём направил его обратно к «Самаре».

В другом разведывательном полёте я обнаружил богатейшее месторождение урана. Немедленно послал ватагу роботов на его заготовку. Другую группу одновременно направил к Скалистым горам, ибо у меня сразу родился план, как этот

уран использовать в своих целях. В горных недрах, в глубине базальтовой монолитной толщи, они пробурили шахту, выжгли плазменными резаками необходимые помещения: позже там был устроен термоядерный реактор. И вот уже около полугода он вырабатывал энергию, пополняя аккумуляторные отсеки моего астролёта. Через пару месяцев можно будет стартовать к Земле. Я так по ней соскучился, по своей родной Самаре. Нередко по ночам снилось, как я прилетаю в космопорт «Курумоч» и спешу домой, как хожу по городу, гуляю по великолепной набережной у Волги, купаюсь в великой русской реке, путешествую по Жигулям, Самарской Луке...

Но очень вероятно, что не смогу увидеть родные места, так как я находился на несчастной Оссиане, которую совсем скоро поглотит звёздный жар смертельно больного Тозтора. Тогда все мои невероятные усилия пропадут даром, этот реактор я мог бы и не сооружать – не успею воспользоваться энергией им выработанной, попросту не хватит времени...

Я гнал и гнал от себя эти горькие мысли.

Но в описываемое мною время я этого ещё не ведал, не предполагал такой ужасной возможности, пылкие надежды окрыляли меня, я увлеченно строил реактор, полагая, что в нём моё спасение, а уже потом продолжил знакомство с планетой, со звёздной системой, в которой оно вращалось. Последнее делалось в полуавтоматическом режиме с помощью бортового телескопа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.